

После того дня жизнь Янагии Суи вернулась в привычное русло. Она тихо наслаждалась школьными буднями: училась, сплетничала, наблюдала за чужими романами и за тем, как сверстники сходили с ума от буйства юности. Проводя время на редкость весело и беспечно, она искренне верила, что эта мирная рутина продлится вечно.

Но увы — иллюзии остаются лишь иллюзиями.

Чему суждено случиться, того не миновать: от судьбы не уйти никому.

В тот день погода выдалась на редкость благосклонной — тёплый ласковый ветер, высокое безоблачное небо. По-настоящему чудесный день.

Как обычно, она возвращалась домой из школы, даже не подозревая, что ждёт её за поворотом.

— Суи!

Она обернулась на оклик. К ней приближался Хироши Янагия в окружении своих товарищей по теннисному клубу. С ними Суи почти не общалась — во всяком случае, в этом воплощении, — да и они знали о ней немного. Для них она была лишь тихой, незаметной двоюродной сестрой Хироши, которая училась в Академии Риккайдай. И такое положение дел её полностью устраивало: приученная бежать от любых неприятностей и держаться подальше от местных «принцев», она мастерски избегала лишнего внимания.

Суи остановилась, терпеливо ожидая, пока Хироши подойдёт ближе.

Слегка наклонив голову, она посмотрела на него с вежливым, но абсолютно равнодушным любопытством.

— Хироши, какими судьбами? — спросила она.

В её голосе не было и капли родственной теплоты. Не зная окружающие об их родстве, они бы решили, что перед ними едва знакомые люди, встретившиеся от силы второй раз в жизни.

Вместо ответа Хироши сначала представил ей своих спутников — Масахару Нио, Бунту Маруи и Джеккала Кувахару, а затем познакомил их с ней. Лишь после этого он привычным жестом поправил очки и наконец ответил:

— Мы решили собраться и перекусить неподалёку.

Общение с Суи неизменно вызывало у Хироши скрытую досаду. Обычно этот образцовый ученик без труда находил подход к любому человеку, но перед кузиной пасовал. Он попросту не понимал, как себя с ней вести: её холодная отстранённость возводила невидимую стену, а

близкими их отношения назвать было трудно.

Родители поручили ему присматривать за девочкой в школе, но Хироши терялся. Найти нужную дистанцию никак не удавалось: Суи никогда не делилась переживаниями и держала всё в себе, а сам он не мог похвастаться богатым опытом общения с противоположным полом. Так они и сосуществовали — вежливо, прохладно, но вполне мирно.

Члены теннисного клуба, конечно, замечали эту неловкость между родственниками, но благоразумно не лезли в чужие дела, позволяя событиям идти своим чередом.

Аура Суи сковывала даже вечно весёлого Бунту Маруи. Стоило ему натолкнуться на её тусклый, безучастный взгляд, как парень мгновенно ощущал странное, давящее напряжение. Все заготовленные шутки вылетали из головы, и он совершенно не понимал, как разрядить обстановку.

К счастью, хоть Суи и сохраняла маску абсолютного безразличия, откровенно враждебной она не была. Разговор не клеился, но и мучительных пауз удавалось избегать. После того как Хироши объяснил причину своего появления, Суи вежливо перебросилась с ребятами парой дежурных фраз. Атмосфера оставалась нейтральной — ни тёплой, ни натянутой.

— Не буду вам мешать, раз у вас на вечер планы, — ровно произнесла она, глядя на кузена. — Я предупрежу тётю, что ты задержишься.

— Хорошо, — Хироши поправил очки и, поколебавшись, добавил: — Если что-то понадобится, сразу звони.

— Договорились.

Суи вежливо кивнула и уже развернулась, собираясь продолжить свой путь, как вдруг...

— Давненько не виделись, — раздался за её спиной невероятно мягкий, бархатистый голос.

Этот голос был прекрасно знаком каждому из присутствующих теннисистов. Он принадлежал их капитану, Сэйити Юкимуре. Вот только ребята застыли в недоумении: к кому именно обращался их лидер?

Они начали оглядываться, пытаясь угадать адресата.

Но гадать не требовалось.

Услышав этот вкрадчивый тон, Суи оцепенела. В глубине её души внезапно родилось странное, отчётливое предчувствие:

"Я знаю этого человека. И знаю очень близко"

Она не могла объяснить этот порыв. Логика подсказывала, что заговоривший — не кто иной, как капитан теннисного клуба, грозный и недостижимый Юкимура, с которым у неё, простой школьницы, не могло быть абсолютно ничего общего.

Но дело было не только в интуиции. Суи каким-то шестым чувством знала: слова предназначались именно ей. Сумятица в мыслях нарастала, заставляя усомниться в собственной памяти. Действительно ли их пути никогда не пересекались прежде?

Она лихорадочно перерыла все свои воспоминания до самых ранних детских лет. Ответ был однозначным: нет, они никогда не общались.

Тогда откуда взялось это щемящее чувство дежавю? Не найдя рационального объяснения, она решила просто повернуться и посмотреть ему в лицо. В конце концов, Юкимура стоял прямо перед ней, и притвориться, будто она ничего не слышала, было бы глупо и некрасиво.

Все эти долгие размышления пронесли в её голове за какие-то секунды.

Пока Суи сохраняла на лице бесстрастную маску, её кузен и его друзья переглядывались с немим вопросом: «Капитан, что происходит? Просвети нас, а?». Сам же Сэйити Юкимура стоял напротив, сияя своей фирменной, обезоруживающе-нежной улыбкой.

Юкимура смотрел на Суи. Снаружи он являл собой образец мягкости и благородства, но внутри его так и распирало от дикого, совершенно не вяжущегося с его безупречным образом хохота.

"Ещё в прошлой жизни я думал, что его смазливому личику только женского платья не хватает — преступление против природы, не иначе! И надо же, пророчество сбылось один в один..."

У Юкимуры просто не хватало слов, чтобы описать всю комичность ситуации, поэтому он продолжал беззвучно потешаться про себя.

Суи, разумеется, не умела читать мысли своего капитана. Справившись с секундным замешательством, она наконец развернулась лицом к подошедшему юноше.

Их взгляды встретились.

В то же мгновение в её разум ворвалась ослепительная вспышка подавленных воспоминаний. Стоило Суи принять и осознать этот хлынувший поток образов, как ей до смерти захотелось тяжело, обречённо вздохнуть.

Ну почему судьба так обожает дурацкие шутки?

Юкимура, стоявший перед ней... Его лицо оставалось прежним, но вот сущность, скрытая под этой оболочкой, изменилась до неузнаваемости.

Суи опустила глаза, подбирая слова. Пауза затянулась, но когда она наконец заговорила, её голос звучал всё так же ровно и бесстрастно. Никто из стоявших рядом не догадался бы, какая буря бушует сейчас в её душе.

— И вправду... — Она сделала крошечную паузу. — Давненько не виделись.

Это было просто невероятно.

Встреча их взглядов послужила детонатором. Оказалось, Су Миянь и Мо Синь ухитрились обойти законы мироздания, воспользовавшись лазейкой в правилах. Благодаря их тайным манипуляциям и подготовке, в момент зрительного контакта барьер рухнул, и память Суи полностью восстановилась.

Всё встало на свои места. Вот только с миром они явно промахнулись.

Суи безмятежно смотрела на расплывающегося в ласковой улыбке Юкимуру. Окружающих этот вкрадчивый взгляд обычно пугал до дрожи, но она давно привыкла к подобным причудам.

— Не ожидала встретить тебя здесь, — произнесла она привычным монотонным тоном.

Её лицо оставалось маской безразличия, но внутри всё так же клокотало от немого крика:

"Я же знаю, что ты надо мной издеваешься! Прекрасно знаю! И почему первым, кого я вспомнила в этом дурацком мире, оказался именно этот гад?.."

Такого поворота она точно не предвидела.

В душе Суи бушевал ураган из противоречивых чувств, но на внешности это никак не отразилось. Она молча смотрела на собеседника, мысленно вздыхая:

"Давненько не виделись, Куроло"